

Не стоять в стороне!

БОРЬБА ЗА СВОБОДУ В КОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ И ЗАПАДНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Сосуществование коммунистических режимов с покоренными ими народами и с интеллигенцией этих народов на всем протяжении истории таких тоталитарных режимов сводится к непрерывной, неугасаемой борьбе между властью и населением, между правящей верхушкой, правящим аппаратом, правящим слоем и его «активом», с одной стороны, и народом и его активом, народной общественностью, вольнолюбивой интеллигенцией, деятелями духовной и культурной жизни, с другой стороны.

Борьба эта не прекращалась никогда и не может прекратиться, поскольку диктатура противоречит природе человеческой личности, с ее глубинным, неискоренимым стремлением к свободе вообще и к духовной и творческой свободе особенно. Она может разгораться, может притухать, но угаснуть совсем она не может.

Коммунистические режимы хотели бы добиться утраты тяги к свободе у поработанных народов то ли террором и внушением чувства и сознания безнадежности сопротивления установленному порядку и его замыслу развития, то ли огромной пропагандно-воспитательной работой, имеющей целью убедить в правильности коммунистической идеологии и в благодетельности поставленных целей. Поскольку то и другое не удается в нужной мере и поскольку нынешние правители в глубине души потеряли веру в такую удачу, постольку они готовы примириться с меньшим: факты борьбы не должны выходить наружу, чтобы не вызывать резонанса и цепной реакции в народе и обществе, а также чтобы не ставить под сомнение престиж режима в стране и за рубежом. Когда же такие факты становятся общеизвестными, тогда власть не просто расправляется с непокорными, но и пытается дискредитировать их перед лицом собственных граждан (потенциальных соратников их) и перед лицом мировой общественности (потенциальных защитников).

Одной из утонченных форм такой дискредитации является внушение окружающим мысли о том, что якобы всякое выступление против диктатуры лишь «разъяряет» ее, вся-

кое сопротивление лишь вынуждает диктатуру усиливать строгости режима. И наоборот: вежливый, даже ласковый подход к диктаторам якобы ведет к смягчению их сердец и строгостей их режима. Бунтари будто бы не дают диктатуре «эволюционировать» в сторону либерализма и демократии.

На свете, особенно за рубежом, нынче развелась тьма охотников порицать непокорных угнетенных и верить в благие намерения угнетателей.

О, конечно, такие либеральные караси, проживающие в тихой заводи, на почтительном расстоянии от щучьих стай и их владений, хотели бы, чтобы всё и всюду образовалось к лучшему. Но какова их стратегическая доктрина в этом отношении?

Когда-то они накидывались с воплями на революционное движение и революционные организации и призывали добиваться освобождения «эластичными методами» («дипломатическими демаршами», «моральным давлением», «политико-просветительной пропагандой»). Потом стали стесняться идеи «освобождения» из-за активности такого понятия и заменили ее абстрактным лозунгом «свободы» вообще, которая должна будить надежды и воспламенять сердца. Теперь, когда на сцену выступили новые методы борьбы за расширение рамок свободы на основании и с использованием конституций и законов, принятых самими коммунистическими режимами, эти «либералы» либо открыто порицают борцов за права и свободу, либо отворачиваются от них и бросают их на произвол судьбы. Кое-где прямо говорят, что выступления против коммунистических режимов будто бы тормозят «естественную эволюцию» этих режимов к свободе.

А это означает слепую веру в добрые начала у тиранов. И стратегическая доктрина современных либералов вырисовывается как простая до примитивности: это — ставка на милость тиранов!

С этой точки зрения можно молчать о том, что тысячи храмов закрыты в СССР за период послесталинской «либерализации», а в то же время накидываться на тех священнослужителей, которые осмелились открыто заявить о противозаконности действий государственной власти и бездействия церковной власти. С этой точки зрения можно забыть о том, что Синявский и Даниэль заключены в концлагерь и что смогисты попали кто в сумасшедший дом, кто в ссылку, а в то же вре-

мя пенять Тарсису за его резкое выступление на конгрессе Пен-клуба, которое, видите ли, помешало развитию дружеских контактов с московскими чиновниками от литературы. С этой точки зрения можно забыть сидящего в тюрьме Джиласа, а в то же время бросить на произвол судьбы Михайлова, который якобы выступает «преждевременно» и мешает титовским реформам.

Престарелый английский философ Бертран Рассел, под аплодисменты коммунистов и без их поддержки, готовит «показательный суд» над президентом США Джонсоном за военную интервенцию во Вьетнаме. А вот когда Михайлов и его друзья собирали учредительный съезд для основания независимого журнала, в рамках югославских законов, то никто из приглашенных иностранных писателей не приехал в Задар. Но разве не ясно, что одно присутствие писателей с мировым именем затруднило бы югославским властям и их подручным творить то, что творилось?

Ведь среди приглашенных были такие люди, как итальянские писатели Игнацио Силоне, Альберто Моравиа, генеральный секретарь Европейского сообщества писателей Джанкарло Вигорелли, американский критик Николай Набоков, генеральный секретарь международного Пен-клуба Дэвид Карвер, западногерманский публицист и ученый Клаус Менерт, руководитель международной организации «Конгресс за свободу культуры» Франсуа Бонди, ректор Европейского колледжа Хендрик Бургман... И как их ждали в Задаре!

Теперь готовится судебная расправа над Михайловым. Что же Игнацио Силоне, Альберто Моравиа, Артур Миллер или еще кто думают предпринять в связи с этим? Каков устав и цели международного Пен-клуба, каковы цели и задачи «Конгресса за свободу культуры» и что диктует простая мораль деятелям этих организаций? Сидеть в мягких креслах и издавать «Энкаунтер» или «Прёв», «Монат» или «Темпо презенте», разводя руками издали? Если писатели, призванные быть духовными вождями свободной общественности, если руководители международных клубов и конгрессов за свободу культуры, призванные быть организационным авангардом той же общественности, не появятся в Задаре, на передовой линии борьбы за свободу, то грош цена как им самим, так и всем их организациям и журналам.

Тираны добровольно от власти не отказываются, иначе они не были бы тиранами. Свобода же обретается в борьбе за нее. И тот, кто любит свободу, борется за нее сам и поддерживает других. Долг западной общественности — поддерживать борьбу за свободу всюду, где она ведется.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ В. Я. Тарсис во Франкфурте
- ◆ Печать КПСС о «культурной революции» в КНР
- ◆ А. Краснов (Левития). Слушая радио... (Против пассивности в деле защиты веры)
- ◆ Снова суд над М. Михайловым
- ◆ А. Н. Англия и Британское Содружество
- ◆ К. Г. Борисоглебский бар
- ◆ Указ о наказании туристов за нарушение правил передвижения по СССР

В. Я. Тарсис во Франкфурте

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ПИСАТЕЛЯ

18 августа писатель В. Я. Тарсис прибыл из Греции в Швейцарию, где начал писать книгу о России, по договору с одним швейцарским издательством.

14 сентября он приехал во Франкфурт-на-Майне с целью провести тут две недели и встретиться с работниками издательства «Посев», руководителями и членами Народно-Трудового Союза (российских солидаристов).

За истекшее время В. Я. Тарсис посетил издательство «Посев», где познакомился с ходом дел, процессом работы, техникой и коллективом сотрудников, а в воскресенье 18 сентября выступил на общем собрании членов НТС и друзей во Франкфурте, где рассказал о жизни и творчестве литературной молодежи

из группы СМОГ в стране, а потом прочел некоторые свои произведения в прозе и стихах. Аудитория тепло приветствовала писателя, соратника и друга. В остальные дни В. Я. Тарсис продолжал работу над книгой о России, а по вечерам был желанным гостем на частных квартирах друзей из «Посева» и НТС.

В конце сентября он отбывает в США, где ему предстоит двухмесячное турне с докладами перед американской аудиторией.

Сегодня, 23 сентября, Валерию Яковлевичу исполняется 60 лет. Редакция еженедельника «Посев», сотрудники издательства «Посев» и друзья поздравляют писателя-борца и желают ему долгих лет здоровья и сил для творчества и борьбы за правое дело свободы.

Печать КПСС о „культурной революции“ в КНР

Пекинский корреспондент «Правды» в номере от 16 сентября остро критикует новый подъем «великой пролетарской культурной революции» в коммунистическом Китае, где «вышли на улицу» новые силы — «хунвэйбины», или «красные охранники». Хунвэйбины, — как пишет не без скрытого злорадства «Правда», — прямо призывают «перетряхнуть и очистить все партийные комитеты». Корреспондент приводит несколько примеров, как «очищаются» партийные комитеты. Так, в Шанхае, отряд хунвэйбинов, прибывший из Пекина, и местные «красные охранники» ворвались в здание горкома КПК и заняли его. Далее, по словам корреспондента, «некоторые из них забрались на крышу и стали швырять камнями в людей, собравшихся вокруг здания; другие бросали в них осколками стекол, ранив несколько человек. Они бесчинствовали целую ночь, шумели и орали, оскорбляли рабочих, называя их «хулиганами», людьми, у которых нет стыда и совести».

«Правда» возмущается также и тем, что «революционные учащиеся», которыми фактически являются «беспартийные юнцы и школьники», получили сейчас возможность «критиковать коммунистов, давать оценку деятельности партийных органов».

В этих словах чувствуется опасение, как бы китайский пример не вызвал подражания у нашей молодежи.

«Правда» от 16 сентября в подвальной статье «Социализм и культурное наследие», не называя китайских коммунистов по имени, ополчается против «нигилистического отношения к «культурному наследию прошлого». В основе марксистско-ленинских взглядов на культуру лежит-де «идея преемственности и поступательно-прогрессивного характера развития общества». Как известно, это не мешало

еще при жизни Ленина поэтам-пролеткультовцам возглашать:

«Во имя нашего Завтра
Сожжем Рафаэля,
Разрушим музеи,
Растопчем искусства цветы».

«Правда» сейчас отрекается от пролеткультовцев, зачисляя их в «левосектанты» и даже в «троцкисты».

Заканчивается статья декларативным заявлением, о том, что партия выступает против какого бы то ни было пренебрежения к «прогрессивной культуре» прошлого и настоящего как нашего народа, так и всех других народов мира.

В «Правде» от 18 сентября ее пекинский корреспондент сообщил новые факты... «Хунвэйбины» организуют прямые нападения на парткомы. Эти нападения приводят к серьезным столкновениям между рабочими, оказывающими поддержку коммунистам при защите парткомов, и отрядов «красной охраны».

Памятник Пушкину, установленный в Шанхае, был снят «хунвэйбинами», а постамент заклеен листовками, восхваляющими Мао Цзэ-дуна.

Подвергая публичным избиениям лиц, причисленных к категории «вредных элементов» и «ревизионистов», «хунвэйбины» организуют антисоветские выступления. Под флагом борьбы с «ревизионизмом» они сбили гербы союзных республик СССР со здания промышленной выставки (в 1954 году там помещалась советская выставка, а затем здание было передано КНР), сорвали эмблемы Общества китайско-советской дружбы. В Шанхае «хунвэйбины» сбили вывеску со здания Дворца китайско-советской дружбы и вывесили свою надпись: «Дворец борьбы с ревизионизмом»...

Заместителями членов делегации выделены А. Якименко, А. Бойко, Ю. Мацейко и Д. Павличко.

От Белоруссии поедет делегация в составе А. Гуринича (глава делегации), Г. Чернущенко, В. Пономарева, Г. Кованцева, В. Матвеева (члены делегации). В качестве заместителей — Г. Станкевич, П. Ковалев, Л. Максимов и В. Пешков.

До сих пор в газетах заместители членов делегаций не указывались. Многочисленность состава трех делегаций, в которых делегаты будут в своих выступлениях говорить и трехкратно повторять одно и то же, имеет своей целью, очевидно, проведение усиленных «психических атак» на участников Ассамблей.

Назначение З. Мироновой представителем СССР в организацию ООН в Женеве. По сообщению «Правды» от 6 сентября, Совет министров ОССР назначил Зою Мионову, имеющую ранг «Чрезвычайного и Полномоченного Посла СССР», постоянным представителем СССР при отделении ООН и других международных организациях в Женеве. Ее предшественник Н. Моляков от этих обязанностей освобожден «в связи с переходом на другую работу».

«Открытие» новых городов для иностранных туристов. Советское правительство «расширило» списки городов, открытых для посещения иностранными туристами.

Согласно новому списку «открытыми» городами стали Новосибирск, Вентспилс (Виндава). Остаются закрытыми для посещения иностранцев Саратов, Киров и ряд других крупных городов.

Туристы-иностранцы, путешествующие самостоятельно, вне туристических групп, должны получать особые разрешения, куда бы они ни направлялись.

Подготовка к созыву съезда журналистов СССР. В стране идет подготовка к созыву II съезда журналистов СССР. Началось проведение съездов в союзных республиках. В Москве 16 сентября была проведена городская конференция Союза журналистов, на которой состоялись выборы делегатов на предстоящий II Всесоюзный съезд.

Румынские студенты не участвуют в «трудо-вом обмене». В прошлом году в нашей стране работали студенты из Чехословакии, Венгрии и Югославии (в свою очередь, и советские студенты работали в этих же странах). Так называемый «трудо-вой обмен» студентами решено было в нынешнем году расширить.

Как сообщила «Комсомольская правда» в номере от 6 июля с. г., в текущем году в Советском Союзе будут работать студенты не только из Чехословакии, Венгрии и Югославии, но также студенты из Польши, Болгарии и ГДР. Они будут работать не только на целинных землях, но и на Украине, в Белоруссии, в Подмоскowie и в других областях РСФСР. В трудовом студенческом обмене участвует 30 вузов. В нынешнем учебном году иностранных студентов будет свыше тысячи. Такое же количество советских студентов побывает в социалистических странах Восточной Европы.

«Трудовой обмен» студентами будет практиковаться и впредь.

Запланировано проводить обмен студентами, проходящими производственную практику. С каждой стороны будет направлено более, чем по полторы тысячи студентов вузов и техникумов, а также учеников общеобразовательных школ и школ профессионально-технического образования.

В этом году советские студенты в количестве 44 бригад будут работать в Южной Моравии, Люблине, Будапеште и других городах Восточной Европы. Обращает на себя внимание отсутствие лишь румынских студентов в «трудо-вом обмене». Это отсутствие лишний раз подтверждает наличие глубоких разногласий между Румынией и СССР не только в политических и хозяйственных вопросах, но также и в вопросах культурного обмена.

«Дальнейшее усовершенствование» работы милиции. Поток «дальнейших усовершенствований», которыми власть щедро одаряет население, скрывая под видом забот о нем провалы и недочеты системы, докатился до... милиции. Ташкентская «Правда Востока» от 20 августа сообщает: в некоторых городах Узбекской ССР «для работников охраны общественного порядка введено ношение палок с резиновым наконечником». Вопрос вводить «палку об одном конце» в «обращение» или не вводить, — сообщает газета, — обсуждался не только работниками охраны общественного порядка, но и в учреждениях». Тема, достойная обсуждения. При обсуждении сохранялась полная демократия. Обсуждали и те, которых будут бить. Почти «абсолютное большинство» высказалось за введение палки. Сделано несколько важных исключений из «усовершенствования работы милиции»: категорически запрещено пускать в ход палку против детей, беременных женщин, стариков. Больные и инвалиды под эту категорию не подошли. Чтобы не было злоупотребления «усовершенствованием», устанавливается порядок, что «палка с резиновым наконечником выдается как оружие только при заступлении на дежурство. В свободное от работы время ее ношение запрещено».

Приближение коммунизма чувствуется уже «зримо и осязаемо».

Посмертные награждения работников милиции. Убийства работников милиции продолжают. Об этих актах советская печать редко сообщает в прямой форме. Так, из содержания указа Президиума Верховного совета СССР («Известия» от 10 сентября) о посмертном награждении орденом старшего сержанта милиции П. Жосы за «мужество, проявленное при задержании опасных преступников», стало известно о его гибели.

В «Известиях» от 9 сентября помещен другой указ Президиума Верховного совета СССР — о посмертном награждении орденом младшего сержанта милиции Н. Жиликова. Он был убит выстрелом из охотничьего ружья.

Волжская вода в Иваново. «Правда» (№ 227) сообщает об окончании строительства канала, соединяющего Волгу и речку Уводь, пересекающую город Иваново. Длина канала 78 километров. При посредстве канала маловодная Уводь получит волжскую воду, станет широкой и полноводной, а жители Иваново — дополнительный источник воды в 220 миллионов кубометров в год.

«Литературная газета» будет выходить раз в неделю. «Литературная газета», орган правления Союза писателей СССР, выходящая три раза в неделю на 4 страницах, с 1 января 1967 года будет выходить один раз в неделю на 16 страницах. Стоимость подписки повышается на 20%.

ПО СТРАНЕ

Поездка Брежнева в Болгарию и Югославию. Иностранные газеты от 20 сентября сообщили о поездке Л. Брежнева в сопровождении секретаря ЦК КПСС Ю. Андропова в Софию, где первый секретарь КПСС пробудет три дня, после чего направится в Белград. Здесь он по приглашению Тито будет находиться также три дня. Обращает на себя внимание частота визитов, которыми обмениваются коммунистические вожди. Только два месяца прошло после конференции в Бухаресте. Всего лишь неделю назад Ульбрихт побывал в Москве (10-11 сентября) и имел беседы с Брежневым и Ю. Андроповым, ведающим вопросами отношений между странами «социалистического лагеря».

Усложняющиеся отношения с Румынией и коммунистическим Китаем заставляют руководство КПСС нервничать и либо вызывать к себе коммунистических вождей из стран «народной демократии», либо ехать к ним для затягивания политических вожжей.

Состав делегаций СССР, УССР и БССР на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. По сообщению «Правды» от 17 сентября, Совет министров СССР утвердил делегацию СССР на XXI сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Главой делегации назначен А. Громыко, членами — С. Лапин, Н. Федоренко, Б. Буль-трикова, Б. Мирошниченко. Заместителями членов делегации — П. Морозов, Н. Кулебякин, А. Рощин, Л. Менделевич и О. Хлестов.

УССР будет представлена делегацией в составе Д. Белоколосова (глава делегации), С. Шевченко, Г. Шевеля, В. Дмитрука, М. Поляничка (члены делега-

А. Краснов (Левитин) Слушая радио . . .

ПРОТИВ ПАССИВНОСТИ В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ ВЕРЫ

Печатаемая ниже статья написана известным в нашей стране церковным публицистом и апологетом А. Э. Левитиным, пишущим обычно под псевдонимом А. Краснов, который приобрел имя своими смелыми выступлениями против гонений на Церковь. За рубежом в этом году вышла книга «Защита веры в СССР», составленная из рукописей А. Краснова (Левитина), полученных из России (продается книжным складом издательства «Посев»).

Автор в молодости был активным участником обновленческого движения, потом около десяти лет сидел в концлагерях, привял сан диакона, но не был допущен к служению гражданскими властями.

В статье, между прочим, речь идет о подвиге двух священников, о Николае Эшлимана и о Глебе Якунина, обратившихся с письменными протестами к верховным гражданским и церковным властям по поводу незаконных гонений на Церковь, за что они были лишены права служения (см. «Посев» от 13 и 20 мая и от 17 июня с. г.).

Ред.

Я никогда не был консерватором ни в политике, ни в церкви. Скорее я приближаюсь к типу бунтаря, революционера... Всякое общепринятое положение всегда, с детства возбуждало во мне желание страстно его оспаривать уже по одному тому, что оно общепринято. Особенно не любил я положений и формул, принятых официально... Но в быту я страшный консерватор, причем консерватор совершенно неодолимый. Не говоря уже о телевидении, при одном упоминании о котором я испытываю приступ легкой тошноты... я так и не привык ни к кино, ни к радио. В кино я хожу в редчайших случаях (раз два в год, по настоянию друзей) и никогда в жизни не имел у себя даже радио. Особое отвращение к радио я получил в лагерях, где с 1951 года (в виде демонстрации особого либерализма) во всех бараках были установлены громкоговорители, пущенные на полную мощность, которые вещали круглые сутки. Мне вспоминается, как однажды (это было в лагере под Куйбышевом, у Гавриловой Поляны) лагерные ребята решили выключить радио, однако один сверхпатриотичный товарищ (рационализатор производства и лагерный стукач) объявил, что имела место массовая контрреволюционная вылазка. Радио не может быть выключено. Вдруг... сейчас начнут передавать речь товарища Молотова. Поэтому ни одним из прав, обретенных мною в 1956 году, я не пользуюсь так охотно, как правом не слушать радио.

Не люблю я и иностранного радио. На все уговоры слушать Би-би-си я всегда отвечаю: «Если в мире произойдет что-нибудь стоящее внимания, я узнаю и без Би-би-си, а комментарии к событиям я могу дать и сам не хуже Би-би-си».

И вот, 31 июля 1966 г. мне говорит знакомый: «Вчера я слышал по Би-би-си о Вас, и сегодня опять будут передавать, приходите слушать». Ну, уж тут, конечно, не устоит ни один самый фанатичный ненавистник радио. Пришел слушать.

Читатель, конечно, понял, что речь идет о радиопередаче английского радио от 30 июля (повторялась и 31. VII) о петиции двух священников. Радиопередача была построена как обзор иностранных откликов на петицию двух героических священников. Как видно из радиопередачи и из других источников, к нам доходящим, эта петиция потрясла весь мир.

Настоящая статья, как и все другие мои статьи, выражает точку зрения автора и его ближайших друзей. Священники — авторы петиции, хотя и вызывают во мне глубокое уважение, но их точка зрения по многим вопросам отнюдь не тождественна с моей.

Это очень отрадно и утешительно сознавать, что мир еще умеет преклоняться перед героизмом и ценить истинное самопожертвование. В том, что это так, мы убеждаемся каждый день и здесь в Москве. Не будет преувеличением сказать, что подавляющее большинство русских священников и мирян горячо одобряют петицию двух героев. Правда, они пока молчат, ограничиваясь выражением самой теплой и трогательной симпатии к авторам героического документа. Это ничего — они заговорят завтра. Только корыстные, непосредственно связанные с существующим церковным строем люди, извлекающие корысть из болезней Церкви и делающие себе карьеру за счет предательства церковных интересов, — злобно шипят. Злобно шипят ведущие иерархи, чья деятельность разоблачается в петиции двух священников. Злобно шипят работники Иностранного отдела Патриархии, которым петиция попала не в бровь, а прямо в глаз; злобно шипят попы, запятнавшие себя в сталинско-бериевские времена прямым предательством своих папсовых.

Мы, однако, решили говорить о радиопередаче. Давайте ее слушать... Прежде всего возникает вопрос, откуда известны там, за границей, текст петиции двух священников и мои статьи. Ни эти два священника, ни я никогда ни одного иностранца, ни одного человека, связанного с границей, и в глаза не видели, и даже самое понятие «граница» для нас понятие полуфантастическое. Когда весной прошлого года я имел в помещении Исполкома Ждановского района г. Москвы беседу о моих статьях и задал вопрос, откуда мои статьи так хорошо известны присутствующим, — майор Шелков (представитель КГБ) мне заявил: «От Ваших читателей, Анатолий Эммануилович, от Ваших читателей!».. Что ж, палка о двух концах: читатели-то видимо бывают разные, а может быть, даже и не разные: какие читатели носят мои статьи иностранным корреспондентам? Уж не те ли самые, которые носят их в КГБ? Я думаю, что это вполне возможно. Но дело не в этом. Несмотря на общий тон изъяснения симпатии по отношению к петиции двух священников, прорываются и попытки осуждения. Многих за границей шокирует «резкий тон» («оскорбительная горячность») по отношению к Патриарху. Тут же следуют панегирики Патриарху, «вынесшему на своих плечах тяжесть ежовщины». Это возражение заслуживает внимания, ибо и у нас сейчас много говорят о Патриархе. Только у нас впадают в другую крайность: многие вообще отрицают заслуги Патриарха в прошлом. Я имею в этом отношении некоторое преимущество. Дело в том, что «годы ежовщины» (1936-1939 г. г.) я провел в Ленинграде. Я видел в это время Патриарха (тогда Митрополита Ленинградского Алексия) каждое воскресенье в храме и могу дать объективную оценку его тогдашней роли.

Прежде всего, положение Митрополита было тогда, действительно, очень тяжелое. Викарий Митрополита епископ Петергофский (будущий Митрополит) Николай держал у себя дома узелочек с двумя парами белья, двумя простынками и полотенцем, — узелочек на случай ареста. Думаю, что такой узелочек был и на квартире Митрополита. Каждые два-три месяца приносили какой-нибудь зловещий сюрприз — арест нескольких священников, в 1937 году их оставалось на всю Ленинградскую область всего 15. В 1930 г. их было больше тысячи человек. Весной 1937 года Митрополит был выброшен из своих покоев в Новодевичьем монастыре у Москов-

ских ворот и нашел себе приют на колокольне князь-Владимирского собора, в тесном и темном помещении, в котором раньше жили сторожа. Митрополит служил вместе с архидиаконом Верзилиным — единственным оставшимся в Питере диаконом, а с 1938 года после смерти Верзилина, служил без диакона. Облачался в это время Митрополит в алтаре, а не посередине храма, и служба его мало отличалась от иерейской; скромностью отличался в это время и весь быт Владыки. Помню, однажды, идя по Невскому, около Морской улицы, я увидел Митрополита, одетого в штатское платье. Поношенное осеннее пальто, галоши, серая скромная кепка, — все это, в сочетании с породистым лицом и неуловимым изяществом манер, делало его похожим на разорившегося помещика. Проходя, я поклонился в пояс; Митрополит ответил мне легким поклоном. Митрополит был очень покорен, не было с его стороны ни одной попытки сопротивления или протеста против явно незаконных актов властей. В 1936 году Митрополит подписал указ по епархии, в котором воспрещал приобщать детей, приказывал «следить, чтобы дети к Святому причастию не подходили, т. к. они совершенно не понимают, что над ними делают».

Конечно, совершенно смехотворным является утверждение, что деятельности Митрополитов (впоследствии Патриархов) Сергия и Алексия Церковь обязана своим возрождением в годы войны. Как мы неоднократно писали в прошлом, Церковь обязана своим возрождением, помимо Божия Промысла, той своей силе, которая проявилась во время войны и заставила Сталина с ней считаться. Нельзя отрицать заслуг тогдашних иерархов, в том числе и Митрополита Алексия. Он не отрекался ни от Бога, ни от своего сана, как это сделал обновленческий Митрополит Ленинградский (Николай Платонов), — а предложения такого рода Митрополиту, вероятно, делались; причем, перспективы в случае отказа были самые страшные. Митрополит не покинул свой пост и не ушел трусливо на покой, как это делали тогда многие архиереи, особенно обновленческого лагеря, бежавшие от своего стада. Митрополит, наконец, не запятнал себя предательством, как это сделали тогда многие недостойные священнослужители во главе с Н. Колчицким. (В Ленинграде главным агентом ежовского НКВД был протоиерей Ламакин). Могут сказать, что все эти достоинства отрицательные, и за них нечего хвалить. Вопрос, однако, представится в совершенно другом аспекте, если мы вспомним, какие санкции могли последовать вслед за отказом от ухода с церковной работы или от прямого предательства: арест, страшные пытки, смерть в страшных ежовских лагерях.

Итак, в какой-то мере правильно, что Митрополит (впоследствии Патриарх) Алексий вынес на своих плечах ежовщину. Но, не в обиду будь сказано Святейшему Патриарху, точно так же, как он, ежовщину вынесли на своих плечах и десятки миллионов верующих людей, которые все тогда стояли перед лицом опасности и все-таки от Бога не отступили. Приведу хотя бы один пример из истории тех лет. В январе 1937 года в Ленинграде была перепись населения (так же, конечно, как и по всему Советскому Союзу). Среди вопросов, которые ставились гражданам, был и вопрос: «вероисповедание» (на него «сто процентные граждане» отвечали «неверующий»). Я тогда был учителем и одновременно студентом Института. Как указывал мне отец, ответ «верующий (православный)» может повлечь арест, а арест в то время сопровождался высылкой из Ленинграда всей семьи. «Ты погубишь себя и нас» — говорил мне отец. И я все-таки признал себя православным, как сделало это еще несколько десятков миллионов человек. Такие ситуации возникали тогда

сегодняшняя Югославия» нет ни одного слова лжи. Совершенно ясно, при таком состоянии фактов, что защита обвиняемого пустая вербальная защита и что она, в соответствии с этим, неуместна и не представляет ценности. Отрицая наличие лжи в упомянутых статьях, обвиняемый одновременно пытается отрицать и маскировать цели, которых он намеревался достичь своим писанием и тем, как он писал.

Известно, что обвиняемый обманулся в отношении осуществления своих целей. Наша отечественная печать и граждане Загара поняли и разоблачили личность обвиняемого и его махинации. И печать, и граждане осуждали махинации обвиняемого как враждебные и требуют, чтобы обвиняемый был осужден компетентным органом.

Обвиняемый также отрицает, что он совершил уголовный проступок распространения отечественной литературы, утверждая, что он не знал, что «Институт литерер» в книгу под названием «Русские темы» включит и статью «Лето московское 1964». Это утверждение обвиняемого не соответствует действительности, что можно вывести из следующего:

Между обвиняемым и издательством «Институт литерер» в течение продолжительного времени велись письменные переговоры. Как раз в период ведения этих письменных переговоров обвиняемый заключает 5 октября 1965 года письменный договор с Институтом по восточным вопросам в Берне, согласно которому Институт по восточным вопросам становится единственным издателем всех его статей, за одним исключением, на основании которого издательству «Институт литерер» предоставляется право издания статьи «Лето московское 1964». Следовательно, в договоре от 5. X. 1965 года предоставлено право издательству «Институт литерер» на издание статьи «Лето московское 1964», хотя окончательное письменное полномочие дано этому институту 1. XI. 1965 года.

Но и без ссылки на указанное выше объективное доказательство, достаточно отметить, что «Институт литерер» вел переговоры с обвиняемым по поводу издания его статей и что затем указанный Институт действительно издал некоторые его статьи, чтобы заключить, что обвиняемый одобрил издание статьи «Лето московское 1964».

Статья «Лето московское 1964» — отечественная печать, чье распространение было запрещено способом, предвиденным в Законе о печати.

Обвиняемый уже в конце февраля 1965 года распространял упомянутую статью, в связи с чем был осужден данным судом.

Поскольку из приведенного следует, что обвиняемый совершил подлежащие суду уголовные преступления и что он подлежит ответственности, это обвинение является оправданным и основанным на законе.

**ОКРУЖНОЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ
Жарко Ковачевич**

Приложено: список и три подшивки документации

*

ПРИМЕЧАНИЯ М. МИХАЙЛОВА

1. Цитаты из моих статей недопустимо извлечены из контекста и часто даже представляют собой часть фразы. Это полностью искажает смысл.

2. Во втором пункте обвинения неверно приведена защита. На самом деле я утверждаю, что публикация «Лета московского» не представляет нарушения закона, т.к. в книге «Русские темы» опущены строки, в связи с которыми я был судим (и освобожден по решению Верховного суда) и в связи с которыми в свое время и было вынесено решение о запрещении «Дела» номер 2/1965. Кроме того, органы службы безопасности некоторое время назад вернули все конфискованные экземпляры «Дела» в общественные библиотеки, где их свободно читают. Поэтому обвинение абсурдно.

3. Несмотря на то, что статьи, на основании которых меня обвиняют, написаны еще в 1965 году и только «Джилас и сегодняшняя Югославия» в мае этого года и что в связи со всеми этими статьями уже проводилось следствие весной этого года, — обвинение выдвинуто только сейчас, в непосредственной связи с Учредительным совещанием в Загаре и регистрацией журнала.

Михайло Михайлов

*

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Как указано в примечании М. Михайлова к обвинительному акту, цитаты, приведенные в обвинении, вырваны из контекста, а некоторые охватывают только часть фразы. В статье М. Михайлова есть немало фраз, которые прокуратура могла бы вклю-

чить в обвинение, — например, фразы, ставящие под сомнение законность осуждения Джиласа. Однако прокурор всячески избегал, где это было возможно, упоминания имени Джиласа. Мы не можем показать на примерах, насколько искажен смысл написанного М. Михайловым приведением цитат без прилегающего к ним текста, т.к. для этого потребовалось бы полностью напечатать статьи, на которых базируется обвинение. Для примера мы приведем лишь некоторые фразы, включенные в обвинение в неполном виде (подчеркнув места, которые приведены в обвинении):

а) ...«Именно потому, что Югославия на циферблате истории идет приблизительно на десять лет впереди остальных социалистических стран, произошло то, что она уже сегодня дошла до этого решающего перекрестка; пример Югославии показывает, что не существует третьего пути в социалистических странах, а лишь только возвращение к открытой диктатуре, или либерализации, последствием кото-

рой будет уход от власти коммунистической партии»... (и дальше, как в обвинении).

д) Во второй фразе после слова «социализм» выпущено: «в особенности — скандинавские страны». Третья фраза приведена полностью. Дальше подлинный текст выглядит так: «Старых оппозиционных, «капиталистических» элементов сегодня здесь уже очень мало. Это, главным образом, культурная и техническая интеллигенция, верующие всех вероисповеданий, идейные противники марксизма в самых высших культурных сферах, симпатизирующие христианскому персонализму в Словении, симпатизирующие националистическим устремлениям хорватского народа в Хорватии, сербского в Сербии, джиласовцы и большое количество молодых кадров Союза коммунистов. Все эти силы могли бы в какой-то момент объединиться под одним общим именем (в обвинении искажено: названием) — Джилас, джиласовщина».

Я. Трушнович

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Англия и Британское Содружество

Конференция стран Британского Содружества, в том, что касается родезийского вопроса, закончилась временным компромиссом. Вильсон обещал поставить Яну Смит ультиматум: либо подчиниться Лондону, либо передать власть губернатору Гиббсу, который составит правительство из европейцев и африканцев поровну. Если Смит (как это можно ожидать) ультиматум отвергнет, то к Родезии будут применены усиленные экономические санкции в рамках ООН, то есть практически обязательные для каждого государства, если оно не желает идти на риск международных затруднений.

Опубликованию заключительного коммюнике предшествовали десятидневные острые дебаты. Африканские члены Содружества, — Замбия, Танзания, Уганда, Кения, — настаивали на том, чтобы Англия послала в Родезию войска и устранила режим Смита силой. Танзания и Замбия угрожали в противном случае выйти из Содружества, что было бы началом его конца: их примеру могли бы последовать и многие другие «цветные» доминионы. Премьер-министр Тринидада-Тобаго уже, от имени своей страны, заговорил о такой возможности. Компромисс, сказали мы, временный: никто не знает, как развернутся события, если и усиление экономических санкций не приведет к желанному результату.

Вся история последней конференции во многих отношениях поучительна.

Что такое, вообще, «Британское Содружество Наций»? До второй мировой войны тогдашние доминионы Британской Империи (Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку) объединяла корона, личность короля. Когда Индия объявила себя республикой, то оказалось, что в Содружестве можно состоять и не будучи владением Британского Величества. Предполагалось, что связующие элементы все же есть в лице общей демократии англо-саксонского типа. Но Гана при Кваме Нкруме распрощалась с демократией, а сейчас трудно вообще назвать такую африканскую страну Содружества, где бы действовал парламентарно-демократический строй. «Подвела» даже Нигерия.

Из новых государств Содружества лишь немногие продолжают признавать королеву Елизавету и своей королевой. Это — Мальта, Цейлон, Сьера-Леоне и Тринадад-Тобаго. В остальных же установилась республика или диктатура за фасадом республики. Но и в названных новых монархических доминионах за британской короной сохранены ее формальные прерогативы не в силу каких-либо сентиментальных соображений, а ради удобства, как временное решение. На Цейлоне, например, уже давно подумывают о респуб-

лике, но не торопятся лишь потому, что считают вопрос неважным: там более неотложных проблем хоть отбавляй.

«Сила содружества в том и заключается, что никто не знает, что это такое», — сказал как-то покойный Неру. Но вот вопрос: есть ли вообще у Содружества какая-либо сила?

Содружества никто не создавал: оно создавалось само собой, когда выяснилось, что освободившиеся колонии не желают окончательно порвать с метрополией. Если исчезла зависимость от Лондона, то остались многочисленные незримые нити финансового, экономического, культурного порядка. Посол, скажем, Франции или США в Лондоне не может, согласно международному протоколу, непосредственно обратиться ни в одно учреждение Англии, помимо министерства иностранных дел. Верховному комиссару Канады, Индии или Кении открыты все двери: он «у себя дома».

В основе идеи Содружества (если вообще можно говорить об идее) должен лежать момент обоюдной выгоды. Поэтому англичане тратили и тратят на Содружество довольно большие суммы и прямо (в виде помощи доминионам, стипендий студентам и пр.), и косвенно: предоставляя им торговые привилегии в ущерб собственным интересам.

Но постепенно, по мере увеличения числа членов Содружества за счет афро-азиатских стран, начало чувствоваться давление этих стран на Англию, причем конференции премьер-министров стали инструментом этого давления.

Так было, когда решался вопрос о вхождении Англии в Европейское Экономическое Сообщество, когда возник вопрос о посылке примирительной миссии Содружества в обе части Вьетнама, когда из Содружества исключили Южную Африку, так случилось и теперь, когда в повестку дня конференции была включена родезийская проблема.

Формально африканские доминионы совершенно правы: Ян Смит — бунтовщик и мятежник, и Англия, несущая ответственность за судьбы своей колонии Родезии, должна ликвидировать мятеж всеми способами, включая и применение силы.

Но здесь требование закона и интересы африканского населения Родезии коренным образом расходятся с интересами англичан. А английский характер и английский взгляд на вещи прекрасно выразил критиковавший Вильсона за уступчивость на конференции лидер консервативной оппозиции Хит.

«Как бы реагировали, — сказал он, обращаясь к соотечественникам, — если бы вам угрожали подобным ультиматумом? Вы бы ответили тем, кто вам его поставил, чтобы они убились ко всем чертям. Каждый британский гражданин поступил бы имен-

но так. Так британцы реагировали на протяжении всей своей истории. Ни один народ такого склада, представляет ли он большинство или меньшинство, поступает ли он законно или незаконно, не станет на колени перед грубыми угрозами».

Да, европейцев в Родезии меньшинство, — рассуждает средний англичанин; — да, они недемократическим путем держат в подчинении большинство; да, они самовольно отложились от метрополии. Всё это верно. Но они — англичане. Послать в Родезию войска — это значит не только стрелять в англичан. Это значит, — после насильственного умиротворения колонии, — поставить их в зависимость от африканского большинства, подорвать основы их экономического благополучия. Ради чего? Ради того, чтобы нам аплодировали за границы?

Начав с этих рассуждений, трудно на них остановиться. Логически возникает следующий вопрос: а для чего, собственно говоря, вообще нужно Содружество? Для того, чтобы мы, англичане, плясали под его диктовку? Громко этот вопрос пока еще не звучит, но его уже кое-где задают, и не будет ничего удивительного в том, если его когда-нибудь поставят.

Родезия оказалась тем наглядным примером, на котором легче всего проследить необычайно быструю эволюцию сложной Британской Империи в неопределенное Содружество и эволюцию роли Англии от неоспоримой владычицы к первой среди равных и далее к одной из равных, а в некоторых случаях — от силы ведущей к силе ведомой.

Не в характере англичан делать шумные шаги революционного характера. Британской Империей они гордились и ликвидировали ее скрепя сердце, повинувшись необходимости. Содружество они терпят. Но если Содружество уж слишком резко будет противоречить их интересам в данный момент, — они ликвидируют Содружество без особого сожаления сами, не прибегая ни к каким драматическим жестам, а попросту забыв о нем, как они забы-

ли отменить средневековый закон, разрешающий королю (или королеве) без согласия парламента объявить войну Франции, но лишь для того, чтобы отнять у нее Бретонский полуостров.

Случай Родезии это и показал. По признанию Вильсона, во время лондонской конференции неоднократно казалось, что Содружество — накануне распада. В конце концов был найден какой-то компромисс. Но кто против него выступил? В первую очередь консерваторы, которым пристало бы скорее быть сторонниками Содружества, — отблеска величия империи.

Интересна и показательна еще одна деталь. Правительство с тяжелым сердцем пошло на обострение экономических санкций против Родезии и на передачу вопроса о них в ООН. Оно знает: от этих санкций пострадают и англичане. Мало того: так как есть все основания ожидать, что Южная Африка решению ООН не подчинится, то санкции, вероятно, будут наложены и на нее. Это — англичанам в убыток. Они хотели бы сохранения экономических связей с Южной Африкой, мало заботясь о том, что южноафриканское правительство установило республику, ввело сегрегацию и покинуло Содружество.

Эволюция мировой роли Англии — это то, что в учебниках истории называлось «закатом». Но, странное дело: переживающие «закат» от этого отнюдь не горюют. Имперское величие потеряло для них свою притягательную силу. А здравый смысл подсказывает им, что потерянное можно возместить в других областях: экономики, культуры, социальной политики. Швеция подобную эволюцию уже проделала, и не без успеха для себя.

Кто знает: может быть, эти настроения англичан и удержали африканских политиков от выхода из Содружества? Может быть, они учли, что если англичане «забудут» про Содружество, то проигравшей стороной окажутся их государства, а не Англия?

А. Н.

Борисоглебский бар

Под заглавием «Кому это нужно?» напечатана в «Правде» от 19 августа заметка по поводу появления в норвежских газетах «тенденциозных статей по вопросам советско-норвежских отношений». «Тенденциозность» статей в норвежских столичных газетах «Афтенпостен» и «Норгес хандельс ог шефарстиденде» обозреватель «Правды» усматривает в защите этими газетами «реальной военно-политической позиции Норвегии», а также и в «ясно проявляющемся в ее правящих кругах стремлении к дальнейшему расширению и углублению сотрудничества с крайне воинственными силами, управляющими в Североатлантическом блоке».

Напрасно газета «Норгес хандельс ог шефарстиденде» считает, — пишет автор заметки в «Правде», — что «советские люди не понимают, каковы позиции Норвегии в вопросах о размещении иностранных военных баз и ядерного оружия на территории страны. В Советском Союзе хорошо знают, что определенные норвежские круги не согласны с официальной позицией страны по этим вопросам. Под шумок разглазольствований об «угрозе с Востока» они хотели бы эту позицию изменить».

Если все это «известно советским людям», то, казалось, заметку можно было бы и не писать. Автор, однако, не уточняет, почему позиция норвежской общественности в последнее время так изменилась. Лишь, как бы вскользь, в «Правде» дальше говорится, что в газете «Норгес хандельс ог шефарстиденде» затрагивается также «вопрос о пограничном режиме туристического центра в Борисоглебске» и упоминается о предполагающихся осенью этого года визитах норвежских деятелей в СССР. Норвежская газета «ясно боится», комментирует «Правда» эти сообщения, что в вопросе о пограничном режиме в Борисоглебске восторжествуют здравый смысл и единая советско-норвежская точка зрения». «Как известно, Советское правительство с целью поощрения туристических связей и упрощения формаль-

ностей разрешило безвизовое посещение этого района туристами из скандинавских стран и Финляндии», — поясняет тут же «Правда».

Заметка в «Правде» полна неясностей и недомолвок. Для советского читателя, получающего процеженную информацию, непонятна та связь, которую «Правда» устанавливает между ухудшением советско-норвежских отношений и каким-то пограничным пунктом на советско-норвежской границе. Что знают норвежцы, того не знают наши граждане. Поэтому дадим некоторые пояснения к заметке в «Правде».

На общей советско-норвежской границе, вблизи норвежского городка Киркенес, советскими властями, около двух лет назад, был устроен шлагбаум, который поднимался советскими пограничниками для пропуска без виз на советскую территорию норвежцев, шведов, датчан и финнов.

Переход границы был однако... односторонним. Советским гражданам переходить в Норвегию, в месте свободного перехода для скандинавов и финнов, было советскими властями запрещено.

Цель «свободного перехода» для скандинавов заключалась-де в поощрении туристических связей. На самом деле, в эту отдаленную и глухую часть нашей страны никакие туристы не приезжали. Здесь нечего было им смотреть. Кроме одного лишь. В непосредственной близости от советского пропускного пункта находился советский рабочий поселок — Борисоглебск. В нем была единственная достопримечательность — бар спиртных напитков. В Норвегии цены на них очень высокие. Здесь «туристы» могли пить, сколько хотели, и дешево. Туристическая любознательность удовлетворялась персоналом бара безотказно. Иностранная валюта, получаемая с помощью спаивания «туристов», потекла широкой волной в Государственный банк СССР. Доходы от

«питий» стали исчисляться семизначными цифрами. Слава о таком спиртном «Сезаме» пошла по всей Норвегии. Как известно, сюда попробовал проникнуть и американский турист Ньюкомб Мотт, но для него посещение этого бара стало роковым. Как уже сообщалось в «Посеве» (№№ 37 и 50 за 1965 г. и № 5 за 1966 г.), он был схвачен, объявлен шпионом, «нарушителем» границы, судим, осужден и позже — при загадочных обстоятельствах — покончил якобы жизнь самоубийством в поезде по пути на Урал, где он должен был отбывать свое наказание в одном из лагерей.

История с Моттом потрясла норвежцев. Общественное мнение в стране заставило норвежское правительство деносировать это странное соглашение, которое приносило выгоды только одной стороне — советской. И когда, 30 сентября прошлого года, кончился срок соглашения, норвежское правительство сообщило МИД СССР, что возобновление соглашения возможно только на несколько иных условиях. Прежде всего, «туристические связи» должны были быть расширены предоставлением права норвежцам ехать в Мурманск, а не только в борисоглебский бар. При этом оговаривалось право норвежских туристов свободного общения с населением нашей страны; советским гражданам должна была быть предоставлена возможность свободного проезда в Норвегию. «Водочное шоссе» не должно было оставаться односторонней дорогой...

На эти условия советское правительство до сих пор не ответило. Но это не помешало начальнику пограничной заставы пригласить норвежцев вновь начать свои туристические походы в борисоглебский бар, который с 5 августа возобновил свое «обслуживание туристов». Велико было удивление и негодование этого организатора норвежского туризма, когда, ни 5 августа, ни позже, никто не подходил к советской заставе, где, у поднятого шлагбаума, сидели гостеприимные кагебисты.

Норвежцы выдерживают пока характер. «Мы не откроем наш шлагбаум до тех пор, пока советское правительство не даст свой ответ на наши условия», — говорят они. Неизвестно, что и когда ответит советское правительство. Пока же кагебисты сидят у открытого шлагбаума и смотрят с тоской в норвежскую сторону, а служба красивых официанток в баре, владеющих свободно иностранными языками, превратилась в некое подобие курортной жизни.

К. Г.

УКАЗ О НАКАЗАНИИ ТУРИСТОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО СССР

В «Ведомостях Верховного Совета СССР» (№ 30) опубликован указ Президиума Верховного совета «Об уголовной ответственности иностранцев и лиц без гражданства за злостное нарушение правил передвижения на территории СССР» (от 23 июля с. г.).

Указ устанавливает, что «злостное нарушение иностранцами и лицами без гражданства правил передвижения на территории СССР, то есть изменения места жительства, временного выезда с места жительства, или посещение пунктов, не указанных в визах на въезд в СССР, уклонение от маршрута следования, указанного в проездных документах, совершенные без специального на то разрешения, если ранее эти лица за нарушение указанных правил были дважды подвергнуты административному взысканию, —

наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до пятидесяти рублей».

Тем же указом предлагается президиумам Верховных советов союзных республик внести в уголовные кодексы «необходимые дополнения» в соответствии с опубликованным указом.

Судя по содержанию указа, он направлен преимущественно против туристов русского происхождения (часть из них прибывает с иностранными паспортами, а часть является бесподанными), которым власть стала выдавать туристические визы. Власть, ограничивая маршруты зарубежных туристов, имеет в виду затруднить их свободное общение с населением, при котором туристы могли бы получить совершенно иное представление о жизни советских граждан, чем это изображается советской пропагандой.

Вотовсюду

▲ 20 сентября в Нью-Йорке открылась XXI сессия Генеральной Ассамблеи ООН.

▲ Годовой отчет Генерального секретаря ООН У Тана Генеральной Ассамблеи ООН составлен в пессимистических тонах и указывает на возможность войны между США и коммунистическим Китаем. В отчете содержится предложение пригласить в качестве наблюдателей в ООН все государства без исключения.

▲ Генеральный секретарь ООН У Тан согласился остаться на своем посту до декабря месяца, когда закончит свою работу Генеральная Ассамблея ООН, если страны раньше не достигнут договоренности о преемнике.

▲ В своей четвертой энциклике римский папа Павел VI объявил октябрь месяцем молитвы за мир во Вьетнаме.

▲ После выборов в Учредительное собрание Южного Вьетнама, американская авиация усилила бомбардировки Северного Вьетнама.

▲ США закончили отвод своих войск из Доминиканской Республики.

▲ Президент Филиппинской республики Фердинанд Маркос нанес трехдневный визит в Вашингтон.

▲ Национальное собрание Лаоса отклонило проект бюджета страны, предложенный правительством принца Суванна Фума. Результаты голосования равнозначны вотуму недоверия. Ожидается отставка правительства.

▲ Новым премьер-министром Южно-Африканской Республики избран Бальтазар Иоганнес Форстер. В правительстве Фервурда Форстер занимал пост министра юстиции и считался лидером радикального крыла правящей в стране партии белых националистов.

▲ Франция заявила об отзывании своего представителя из постоянного военного комитета НАТО в Вашингтоне и предлагает назначить представителя по таким проблемам, как общая стратегия НАТО, на новых условиях.

▲ Франция готова предоставить Французскому Сомали независимость, если большинство населения

выскажется за отделение от Франции, заявил де Голль на заседании французского кабинета министров.

▲ Британский министр по делам Содружества Геберт Боуден и верховный прокурор Великобритании сэр Эльвин Джонс прибыли в Солсбери для ведения переговоров с родезийским правительством Яна Смита.

▲ На коммунальных выборах в Швеции правительственная партия социал-демократов потеряла абсолютное большинство голосов. Количество голосовавших за социал-демократическую партию, по сравнению с предыдущими выборами, сократилось на 8,5%. Общегражданские партии приобрели дополнительно 4% голосов. Коммунистическая партия, демократизировавшаяся и вставшая на национал-коммунистический курс, завоевала 2,5% голосов дополнительно.

▲ Членами компартии, покинувшими ее ряды, в Исландии основана Социалистическая народная партия. Поднобные партии уже существуют в Дании и в Норвегии.

▲ Умер генерал Джемаль Гюрсель, бывший президент Турции, разбитый параличом и находившийся в течении долгих месяцев в бессознательном состоянии.

▲ Премьер Государственного Совета КНР Чжоу Энь-лай потерял свою ключевую позицию в аппарате китайской компартии. В сообщении агентства Синьхуа он не был назван в числе заместителей председателя ЦК КПК.

▲ Центральный комитет Социалистической партии Италии (социалисты Ненни) утвердил объединение с социал-демократами.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Рар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postcheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Verameeff, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
Д. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9
АРГЕНТИНА: Sra. I. Gredishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Koldin, Padilla 55, Madrid.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Eyland, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevic, P.O.B. 38, Jackson Hgts., New York, N. Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tzvikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
M-lle S. Karpikhine, 74, av. Félix Faure, Paris 15.
N. Alloff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Possev», Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА Собрание сочинений В. Я. Тарсиса

- Том I - III Прекрасное и его тень, трилогия, состоящая из романов:
Столкновение с зеркалом,
Порочный круг,
Черная тень.
- Том IV Комбинат наслаждений, трилогия, состоящая из романов:
Веселенькая жизнь,
Комбинат наслаждений,
Тысяча иллюзий.
- Том V Кто любит невозможное, фантастический роман.
- Том VI Рассказы, написанные иголками в уголках глаз, семнадцать новелл и повесть Седая юность.
- Том VII Флорентийская лилия, исторический роман.
- Том VIII Три книги стихов:
Ночь разводится со днем
Сомневаюсь во всем
Танго перед закрытием
Адский рай, поэма.
- Том IX Рискованные догадки, пять циклов философских этюдов.
- Том X Недалеко от Москвы, роман.
- Том XI Сказание о синей мухе
Красное и черное

Тома IV и XI выйдут осенью этого года

Собрание сочинений предполагается выпустить в течение двух-трех лет. Предварительная подписка обеспечивает подписчику право на приобретение каждого тома Собрания со скидкой в 25%. Минимальный взнос при предварительной подписке — DM 40.— или \$ 10.—. Этот взнос рассматривается издательством, как заем и погашается по частям с выходом каждого тома путем соответственного дальнейшего снижения цены каждой книги для подписчика. Подписка не обязывает подписчика к приобретению всех томов.

Взносы следует пересылать издательству чеком или переводить на почтовый текущий счет Postcheckkonto 334 61 Frankfurt/Main или на банковский счет 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main для издательства «Посев», одновременно оповещая издательство о назначении переводимой суммы.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА
В ПРОДАЖУ КНИГА

Александра
Солженицына

СОЧИНЕНИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ

320 страниц. В твердой холщевой обложке с золотым тиснением.
С художественной суперобложкой работы А. Русака.
Цена НМ 18.00.

ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ В ОКТЯБРЕ МЕСЯЦЕ
Отрывной недельный богато иллюстрированный

Календарь «Посева» на 1967 год

Цена в США и Канаде \$ 2.00, в остальных странах НМ 7.00.
Издательство просит присылать заказы на Календарь заблаговременно.